— Простите нас, — теперь, когда они закончили ссориться, госпожа Лю почувствовала себя несколько смущенной и извинилась перед соседями: — Мы все любим разную еду и никогда не можем сойтись во мнении, когда едим вне дома.

Лао Лю, сидевший рядом с ней, рассмеялся.

В конце концов, это было дело чужой семьи, и Чэн Хуань не хотела это комментировать. Она лишь вежливо улыбнулась им.

Госпожа Лю, однако, не позволила ей сорваться с крючка. Сравнение вызвало боль. Ранее женщина посчитала, что они не были любящей парой, но теперь подумала, что, возможно, она неправильно все поняла. Глядя на Чэн Хуань, она испытывала некоторую зависть.

— Твоя семья лучше.

Чэн Хуань продолжала улыбаться.

— Глядя на вас двоих вместе, вы, должно быть, очень сильно влюблены в друг друга… — как-то женщина смогла перейти от заказа еды к отношениям между парой, а также начала вспоминать прошлое: — Когда наш Лао Лю был моложе, все, что он делал, – это работал. Иногда мы даже не видели его месяцами, когда он был занят. Однажды он отсутствовал шесть месяцев, и наш сын едва узнал его, когда отец переступил порог дома.

— Ну, я все еще поддерживал вас двоих, верно? — Лао Лю не слишком обрадовало ее замечание. — Если бы ты больше говорила с сыном обо мне, как бы он мог забыть меня?

— Значит, ты хочешь сказать, что это моя вина?

— Это не то, что я хотел сказать.

— Тогда что ты имел в виду?

«…»

И они снова начали препираться, отчего Чэн Хуань почувствовала себя немного неловко. Отвернувшись, девушка тихонько вздохнула и взяла себя в руки. Внезапно она заметила, что Цзян Минъюань смотрит на нее.

— В чем дело?

— Ничего, — сказал Цзян Минъюань, отводя взгляд.

У него действительно были кое-какие мысли, но салон самолета был не лучшим местом для обсуждения чего бы то ни было.

Лао Лю и его жена продолжали препираться, пока стюардесса не принесла им еду. Как только блюда были поданы, все, что осталось в салоне первого класса, – это тихий звук столовых приборов.

Синсин никогда раньше не ел стейк и не знал, как пользоваться вилкой и ножом. Чэн Хуань взяла его порцию и разрезала мясо на маленькие кубики.

— Просто ешь вилкой.

— Спасибо, мамочка, — очень послушно сказал Синсин.

— Не за что, — Чэн Хуань погладила малыша по голове и заметила, что Цзян Минъюань тоже смотрит на ребенка. Она взглянула вниз и увидела, что стейк в его тарелке тоже был нарезан маленькими кубиками.

Совершенно очевидно, для кого он это сделал.

— О, почему ты этого не сказал? — поинтересовалась Чэн Хуань, быстро отводя взгляд. — Если бы я знала, что ты это сделаешь, я бы не стала беспокоиться. Было довольно хлопотно разрезать этот стейк.

Как только она закончила говорить, со стороны протянулась рука. Мужчина забрал у нее тарелку и поставил перед ней свою.

— Я еще не прикасался к нему, — уточнил мужчина, начав резать стейк, принадлежавший Чэн Хуань. — Поторопись и поешь. Блюдо не будет таким вкусным, когда остынет.

За две ее жизни, вместе взятые, это был первый раз, когда кто-то из противоположного пола нарезал для нее стейк. До переселения она всегда ела одна.

Это было странное чувство, когда о тебе заботились. Она положила кусок мяса в рот и улыбнулась собеседнику.

Естественно, еда в самолете не могла соперничать с едой в ресторане. Стейк был немного пережарен. И все же они втроем получили от этого огромное удовольствие.

После ужина Синсин продолжил слушать, как Лао Лю рассказывает истории о своей молодости. Теперь мужчина говорил о стрельбе по мишеням:

— Когда я только поступил на военную службу, у нас было три выстрела. Я дважды попал в яблочко и один раз чуть за его пределами. Даже инструктор сказал, что я мог бы стать метким стрелком! — Лао Лю был очень взволнован, рассказывая об этом. Позже он спросил Синсина: — Ты знаешь, кто такой снайпер, малыш?

Мальчик покачал головой и честно ответил:

— Нет, не знаю.

— Снайпер – это тот, кто отвечает только за стрельбу. Он очень хорошо стреляет и может поразить цель с любого расстояния, — Лао Лю жестом показал, что целится из пистолета, и со звуковым эффектом пояснил: — Вот так, «БАХ!», и человек был бы застрелен.

Синсин подражал тому, как Лао Лю поднял руку, и издал звук «БАХ», прежде чем повернуться и посмотреть на Чэн Хуань. Сверкая глазами, он рассказал ей о своей новой цели:

— Мамочка, я хочу быть снайпером, когда вырасту.

http://tl.rulate.ru/book/36773/1510350